

УДК 330.138.21

В. В. Ивановский, И. С. Ивановская

Белорусский государственный технологический университет

**ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ УЧАСТИЯ ПРОИЗВОДСТВА
В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СОЗДАНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ**

В публикации рассматриваются вопросы участия предприятий в глобальных цепочках добавленной стоимости. Многие экономисты и международные организации указывают на необходимость вовлечения производств развивающихся стран в глобальные цепочки добавленной стоимости, так как это приводит к положительным эффектам в виде притока прямых иностранных инвестиций, передаче современных технологий, совершенствованию организации производства, росту доходов работников таких предприятий. В результате воздействия этих эффектов в развивающихся странах ожидается возникновение структурных сдвигов в пользу увеличения доли добавленной стоимости, созданной высокотехнологичными отраслями промышленности. Однако проведенные за последнее десятилетие исследования показывают, что положительные изменения в экономиках развивающихся стран наступают крайне медленными темпами, а иногда наблюдается и ухудшение ситуации в промышленности и экономике. В ряде стран филиалы международных корпораций проводили серьезное «внутреннее технологическое обновление», которое, однако, редко отражалось на остальной экономике страны в форме роста производительности труда национальных компаний отчасти по причине слабости связей международных корпораций с местными предприятиями и рынками труда. Движение вверх по цепочке в направлении более капиталоемкого производства или создания большей добавленной стоимости в подобных условиях не проходит. Цель международных корпораций заключается не в росте благосостояния стран, производства которых включены в глобальные цепочки добавленной стоимости, а в сохранении прибыльности и гибкости. Иногда корпорации целенаправленно используют глобальные цепочки добавленной стоимости для насаждения и обострения конкуренции между поставщиками и странами для своей выгоды.

Ключевые слова: рента, экологическая рента, добавленная стоимость, глобальные цепочки добавленной стоимости.

Для цитирования: Ивановский В. В., Ивановская И. С. Достоинства и недостатки участия производства в глобальных цепочках создания добавленной стоимости // Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление. 2021. № 2 (250). С. 95–101.

U. U. Ivanouski, I. S. Ivanouskaya

Belarusian State Technological University

**ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF PRODUCTION PARTICIPATION
IN GLOBAL ADDED VALUE CHAINS**

The publication examines the issues of enterprise participation in global value chains. Many economists and international organizations point to the need to involve the industries of developing countries in global value chains, as this leads to positive effects in the form of an inflow of foreign direct investment, the transfer of modern technologies, an improvement in the organization of production, and an increase in the incomes of workers in such enterprises. As a result of the impact of these effects in developing countries, structural shifts are expected in favor of an increase in the share of value added created by high-tech industries. However, studies carried out over the past decade show that positive changes in the economies of developing countries are occurring at an extremely slow pace, and sometimes there is a deterioration in the situation in industry and the economy. In a number of countries, subsidiaries of multinational corporations have undertaken major “internal technology upgrades”, which, however, have seldom affected the rest of the country’s economy in the form of productivity gains for domestic firms, in part because multinational corporations have weak links with local businesses and labor markets. Moving up the chain towards more capital-intensive production or the creation of more added value does not work under these conditions. The goal of international corporations is not to increase the wealth of countries whose production is included in global value chains, but to maintain profitability and flexibility. Sometimes corporations deliberately use global value chains to instill and exacerbate competition between suppliers and countries for their own benefit.

Key words: rent, environmental rent, value added, global value chains.

For citation: Ivanouski U. U., Ivanouskaya I. S. Advantages and disadvantages of production participation in global added value chains. *Proceedings of BSTU, issue 5, Economics and Management*, 2021, no. 2 (250), pp. 95–101 (In Russian).

Введение. Добавленная стоимость, поставленная на экспорт, и добавленная стоимость на одного работника – это те показатели, рост которых является целью многих развивающихся стран. Для увеличения данных показателей правительства стран убеждают в необходимости встраивания в глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС), созданные международными транснациональными корпорациями (МТК). Однако необходимо отметить, что движение страны в данном направлении не столь однозначно и не всегда приводит к росту благосостояния большинства населения.

Основная часть. Торговля промежуточными товарами представляет сегодня приоритетное направление развития экономики, особенно в ее глобализации и транснационализации.

Фрагментация технологических процессов и переделов на составляющие части путем размещения вспомогательных производств в различных странах способствует оптимизации налогообложения и издержек. Участие стран в глобальных цепочках добавленной стоимости позволяет торговать продукцией промежуточных технологических переделов и найти свое место в международном разделении труда, стать участниками «глобальной фабрики».

Концепция цепочек добавленной стоимости получила широкое распространение в научной и практической литературе и стала применяться для выявления конкурентных преимуществ компаний и оценки эффективности их деятельности на мировом рынке. Впервые термин «цепочка добавленной стоимости» был предложен в 1960–1970 гг. Этот вопрос подробно рассмотрен М. Портером в его работе «Конкурентное преимущество». Под такой цепочкой М. Портер понимал «совокупность различных видов деятельности компании, направленных на разработку, производство, маркетинг, доставку и обслуживание своих продуктов».

Концепцию глобальных цепочек добавленной стоимости развивали такие исследователи, как К. Беккер, Г. Дженерефф, Р. Кулмана, Д. Вомак, Д. Джонс, Э. Пенроуз, Э. Каплински, П. Гиббон, Е. И. Шакирзянова, А. А. Быков, Е. Давыденко.

Международные организации, включая ОЭСР, ЮНКТАД и ВТО, активно используют тематику ГЦДС для продвижения идей в сфере содействия международному развитию, утверждая, что ГЦДС предоставляют развивающимся странам уникальные возможности продвижения вверх «по лестнице» добавленной стоимости, позволяя экспортировать не только продукцию высоких технологических переделов, но и промежуточные товары, доля которых составляет свыше 60%. ОЭСР и ВТО разработали совместную

международную методологию по торговле добавленной стоимостью (Trade in Value-Added (TiVA)).

Участие в глобальных цепочках имеет как свои недостатки, так и преимущества, среди которых использование для экономического роста ресурсов и рынков сбыта стран-партнеров, получение доступа к технологиям и интеллектуальному потенциалу стран, что позволяет улучшить структуру экономики стран, принимающих звенья ГЦДС; использование своих сравнительных преимуществ для развития национальной промышленности без необходимости создания вертикально интегрированных отраслей, экономия времени и ресурсов на создание национальных производств, создание новых рабочих мест.

Удельный вес Республики Беларусь в мировой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности снизился с 0,14% в 2012 г. до 0,09% в 2019 г. [1]. Наша страна вошла в XXI в. с открытой и ориентированной на экспорт экономикой. Около 60% ее ВВП органично связано с внешними рынками, что определяет высокую зависимость страны от мировых тенденций экономического развития [2].

В настоящий момент Республике Беларусь представился шанс получить выгоду от развития ситуации на мировых рынках, резко нарастив химическую составляющую в производимой продукции. Именно наличие в конечном продукте передовых химических компонентов резко ее удорожает, перекладывая на потребителя оплату научной и экологической ренты, которую использует производитель. Европейские производители, пользуясь слабостью экономики развивающихся стран, оставляют научную ренту себе, используют дешевизну экологических платежей в развивающихся странах и присваивают себе еще большую часть экологической ренты. Точно также сейчас в Китае происходит миграция вредных производств в бедные регионы страны [3] и даже в соседние страны (Лаос, Мьянму, Российскую Федерацию) [4]. При этом отмечается, что даже в коммунистическом Китае прошла серия гражданских протестов. Люди требовали от правительства вмешаться в дела химических концернов, загрязняющих окружающую среду в густонаселенных прибрежных регионах страны [3].

Фактически разработанное и осуществленное экономически развитыми странами строительство производств в цепочках глобальной добавленной стоимости (ГЦДС) являлось механизмом изъятия природной ренты в развивающихся странах при фактическом отказе от перераспределения научной ренты в пользу последних. Это происходило за счет остающегося контроля

над всеми процессами перераспределения доходов внутри цепочек, контроля за ценообразованием, за передачей знаний и технологий, переноса экологических рисков за пределы собственных стран, навязывания собственных стандартов производства и потребления. Перечисленные явления можно отнести скорее к факторам, разрушающим экономику и науку развивающихся стран. Китай предоставил наиболее благоприятные условия международному бизнесу для размещения капитала в создание производств, и бизнес воспринял этот сигнал после пугающих разорений в 80-е и 90-е гг. из-за лопнувших финансовых пузырей в Японии и США. Инвесторы нашли тихую гавань с высоким уровнем доходности. При этом не потребовалось вкладываться в рискованную технологическую революцию, в развитие технологий прямо и сейчас, а также позволило удачно отложить решение экологического вопроса, переместив уже существовавшие технологии из развитых стран в развивающиеся, в большей доле в Китай. Оставив себе контроль за НИОКР, используя развивающиеся страны как большую производственную лабораторию, развитые страны нарастили технологический отрыв от остального мира. При этом надо отдать должное изобретательности правительств и руководителей крупного бизнеса развитых стран в плане использования межгосударственных структур в продвижении своих интересов.

Так, ВТО была использована как инструмент глобализации мирового рынка по устранению преград для движения капитала, средств производства, сырья и трудовых ресурсов, согласно потребности повышения добавленной стоимости международных корпораций (внутри созданных ими ЦГДС). К странам, не вошедшим в ВТО, применялись дискриминационные таможенные пошлины, им запрещалось на равных конкурировать на внешних рынках. А государства, вошедшие в ВТО, фактически теряли возможность защитить свои предприятия, сохранить свои достижения в науке, зарабатывать и управлять собственными производственными мощностями. Яркий пример – резкое снижение производственного потенциала Украины после вступления в ВТО и разрыва традиционных производственных связей.

ООН была активно использована для вовлечения отсталых и развивающихся стран в глобальные цепочки добавленной стоимости. Еще в 2001 г. орган Генеральной Ассамблеи ООН (Конференция ООН по торговле и развитию – ЮНКТАД) в своем докладе «О мировых инвестициях» активно призывает правительства развивающихся стран встраиваться в ЦГДС [5]. Затем в 2010–2020 гг. комиссия ЮНКТАД говорит о том, что странам надо наращивать свой производственный потенциал,

продвигаясь по цепочке создания продукта максимально близко конечному товару потребления [6]. И если страна будет выполнять все условия, то ей, возможно, удастся воспользоваться добавленной стоимостью, создаваемой в нематериальном производстве ЦГДС, которая возникает на стадии разработки товаров, НИОКР, продвижения готовой продукции. Фактически это чем-то напоминает продвижение работника в компаниях, работающих по схеме Макдональдс.

Свою роль в данном процессе выполнил и Всемирный банк. В своем докладе «Важнейшие связи» фактически признается замена существовавших в странах национальных институтов экономики иностранными. Например, в докладе говорится, что миграция способствует торговле и притоку иностранных инвестиций за счет дополнительных эффектов в виде обмена знаниями между рынками стран-доноров и реципиентов и поддержки связи с ними. Передача знаний возникает за счет участия компаний в мировых производственно-сбытовых цепях, а также благодаря иностранным собственникам и менеджменту компаний, которые обеспечивают подобные эффекты на местном уровне [7]. Действительно, рост квалификации и развитие предприятий – важная цель для экономики развивающихся стран, однако контроль над этим развитием во многом остается у иностранного инвестора. Развитые страны хотят сохранить управление ЦГДС с целью снижения рисков. Так, в отчете указывается, что передача контроля над процессами, происходящими в ЦГДС, делает развитые страны уязвимыми для внешних шоков, особенно если такие шоки возникают в странах, играющих ведущую роль в международных экономических транзакциях [7].

В опубликованном исследовании о распределении добавленной стоимости между нематериальным и материальным производством специалисты банка показывают увеличение изгиба «улыбающейся» кривой [8] с уменьшением доли в созданной добавленной стоимости материального производства и рост доли нематериальной сферы. При этом в исследовании не приводятся механизмы, как изменить тенденцию, каким образом позволить развивающимся странам иметь у себя не только материальное производство, а также и участвовать в распределении средств, зарабатываемых в нематериальной части процесса. Фактически выход представляется один – переход на стандарты международных корпораций, получение доступа к части исследований, переход производственных мощностей и научного потенциала развивающихся стран под контроль корпоративного управления.

Необходимо отметить, что во главу угла роста благосостояния государств ставится рост

производительности труда (или рост добавленной стоимости на одного работника). Так, западные исследователи отметили, что во второй половине XX в. Азия сделала рывок в производительности труда, доведя ее с 15 до 54% от уровня Соединенных Штатов. Напротив, разрыв в производительности труда между Латинской Америкой и Соединенными Штатами до 1980 г. оставался неизменным или слегка сокращался, а впоследствии стал углубляться. Впечатляющий рост производительности труда в азиатских странах стал возможен благодаря постепенному перемещению рабочей силы в более современные высокопроизводительные сектора. В Республике Корея и провинции Китая Тайвань доля рабочей силы в обрабатывающей промышленности быстро росла вплоть до 1990-х гг., постоянно сокращаясь при этом в сельском хозяйстве. Впоследствии доля занятости стала снижаться как в сельском хозяйстве, так и в промышленности, в то время как в сфере услуг она росла в рамках традиционного цикла трансформации структуры производства [9].

Но рост производительности труда в стране может очень сильно отличаться между предприятиями, участвующими в ГЦДС, и остальной экономикой. Утверждения о том, что ГЦДС способствуют повышению производительности труда и темпов роста, в основном опираются на традиционные модели торговли. Поэтому приводимые в этой связи выгоды и политические рецепты связаны с аргументами в пользу либерализации торговли. Однако с точки зрения сравнительных преимуществ, торговли и развития особенности структуры ГЦДС и связанного с этим распределения влияния между разными звеньями цепочки требуют более детального анализа. ГЦДС снижают входной барьер на нижних этапах производственной цепочки, облегчая развивающимся странам выход на мировые экспортные рынки промышленной продукции. В то же время условия, которые облегчают доступ, могут одновременно служить препятствием для выхода на более высокий технологический уровень. Более доступные звенья цепочки обычно ассоциируются с ограниченностью связей с поставщиками и потребителями, институционального развития и возможностей освоения знаний в рамках всей экономики, что может привести к «поверхностной» индустриализации [10].

Участие в ГЦДС может быть также причиной специализации на очень узкой номенклатуре товаров на основе столь же узкой технологической базы и, соответственно, чрезмерной зависимости от международных корпораций при получении доступа к ГЦДС. Такая неглубокая интеграция проявляется и в асимметричном

распределении влияния между ведущими фирмами и поставщиками, и в слабых переговорных позициях развивающихся стран. Например, превращение Мексики и стран Центральной Америки в центры промышленной сборки сравнивают с формированием анклавной экономики, слабо связанной с экономикой страны [11]. То же самое можно сказать и об электронной и автомобильной промышленности в Восточной и Центральной Европе [12]. В филиалах международных корпораций происходило серьезное «внутреннее технологическое обновление», которое, однако, редко отражалось на остальной экономике страны в форме роста производительности труда или имитационной деятельности национальных компаний отчасти по причине слабости связей международных корпораций с местными предприятиями и рынками труда. Движение вверх по цепочке в направлении более капиталоемкого производства или создания большей добавленной стоимости в подобных условиях проходит особенно непросто, поскольку оно требует налаживания связей с ведущими головными компаниями, цель которых в конечном счете заключается в сохранении прибыльности и гибкости. Действительно, эти компании иногда целенаправленно используют ГЦДС для насаждения и обострения конкуренции между поставщиками и странами для своей выгоды [13].

Еще одним аспектом участия в ГЦДС является развитие так называемого «акционерного капитализма». В последнее время это явление получило дополнительный импульс благодаря трем взаимосвязанным факторам: фрагментации производственных процессов в рамках глобальных цепочек создания стоимости; переориентации деятельности крупных конгломератов на ключевые направления их бизнеса; повышению внимания институциональных инвесторов и компаний, управляющих активами, к стоимости акций. Все эти факторы способствовали изменению модели инвестиционного поведения и ослаблению связи между прибылью и инвестициями. Разрушение связи между прибылью и инвестициями совпало с изменениями в модели корпоративного управления, в результате чего управленческие решения стали больше ориентироваться на интересы акционеров за счет интересов других заинтересованных сторон [14].

В то же время в последние годы аутсорсинг и кооперация, организаторами которой выступают производители, стали в большей мере характерны для капиталоемких и наукоемких отраслей, таких как автомобилестроение, электроника и машиностроение. Главной причиной такой переориентации стало то, что нематериальные виды деятельности (НИОКР, проектирование,

сбыт и брендинг) менее подвержены конкуренции, поскольку в их основе лежат уникальные ресурсы и возможности, которые другим фирмам получить трудно; это превращает их в источник сверхприбыли [15]. С финансовой точки зрения аутсорсинг способствует росту прибыли и снижает потребность в реинвестировании ее в производственные мощности, позволяя распределять большую ее часть среди акционеров. Эта тенденция получает все большее распространение в современную эпоху, которая характеризуется высокой прибыльностью и отсутствием крупных инвестиций, а также стремлением к превращению прибыли в денежный доход с помощью инструментов финансирования [16].

Все это привело к серьезному изменению организации промышленного производства в ряде секторов, где господствуют международные корпорации: акцент сместился с экономии за счет масштабов в рамках внутренних процессов, таких как вертикальная интеграция, на использование внешних инструментов, обеспечивающих эффект экономии, которые связаны с аутсорсингом [17].

ГЦДС лишь повысили, а не снизили роль международных корпораций в вопросах глобального размещения производства и производственных отношений. Развитие ГЦДС привело к формированию новой парадигмы в развитии

мировой торговли. Размещение производственных мощностей международных корпораций в различных странах способствовало существенному росту торговли промежуточными товарами и услугами. В результате доля компонентов в мировой торговле составила около 60%. Основная деятельность международных корпораций в настоящее время сосредоточена в сфере услуг с высокой добавленной стоимостью [18].

Заключение. Республике Беларусь необходимо активно использовать тенденции роста потребления, происходящие в мировой экономике. На уровне государства важно не допустить расхождения доходов населения между группами работников предприятий – участников ГЦДС и работниками других производств. В конечном счете именно возможности общества накапливать и объединять производительные знания своих граждан определяют его способность диверсифицироваться и производить товары, которые являются более технически сложными и конкурентоспособными на международных рынках и производство которых открывает новые возможности перед всей отечественной экономикой. Для сохранения самостоятельности и научной, природной и производственной ренты внутри страны необходимо сохранять и развивать собственные цепочки производств на основе полученных в Республике Беларусь полуфабрикатов.

Список литературы

1. Межстрановые сравнения // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2020. URL: <https://www.belstat.gov.by/oficialnaya-statistika/realny-sector-economiki/promyshlennost/mezhstranovye-sopostavleniya/> (дата обращения: 10.09.2021).
2. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и валовый внешний долг Республики Беларусь за 2020 год / Национальный банк Республики Беларусь. Минск, 2020. URL: <https://www.nbrb.by/publications/baupaу/balpaу2020.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).
3. Ларсон С. Богатые провинции Китая переносят вредные производства в беднейшие регионы страны // Bloomberg Businessweek. 2019. URL: <https://chinalogist.ru/book/articles/perevody/bogatyeprovincii-kitaya-perenosyat-vrednye-proizodstva-v-bedneyshie-regiony> (дата обращения: 10.09.2021).
4. Смог на экспорт: Китай переносит заводы в Россию. URL: https://www.bbc.com/russian/business/2016/04/160407_china_plants_in_russia (дата обращения: 10.09.2021).
5. Доклад о мировых инвестициях. URL: <https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/investments2001.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).
6. Доклад о наименее развитых странах, 2020. Производственный потенциал на предстоящее десятилетие. Женева, 2020. 31 с.
7. Важнейшие связи. Содействие росту и устойчивости экономик в регионе Европы и Центральной Азии / группа Всемирного банка, Международный банк реконструкции и развития. Женева: Всемирный банк, 2018. 78 с.
8. Нематериальный капитал в глобальных цепочках создания стоимости: Доклад 2017 г. о положении в области интеллектуальной собственности в мире. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_944_2017.pdf (дата обращения: 10.09.2021).
9. Latin America in the rearview mirror / H. L. Cole [et al.] // Journal of Monetary Economics. 2005. No. 52 (1). P. 69–107. URL: https://econpapers.repec.org/article/eeemoneco/v_3a52_3ay_3a2005_3ai_3a1_3ap_3a69-107.htm (date of access: 10.09.2021).
10. Global value chains in a post-Washington Consensus world // Review of International Political Economy. 2009. No. 21 (1). P. 9–37. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09692290.2012.756414> (date of access: 02.09.2021).

11. The Enclave Economy: Foreign Investment and Sustainable Development in Mexico's Silicon Valley. Cambridge: MA, MIT Press, 2007. URL: <https://direct.mit.edu/books/book/3233/The-Enclave-Economy-Foreign-Investment-and> (date of access: 02.09.2021).

12. Value creation and value capture in the automotive industry: Empirical evidence from Czechia // Environment and Planning. 2013. No. 48 (5). P. 937–959. URL: <https://ideas.repec.org/a/sae/envira/v48y2016i5p937-959.html> (date of access: 10.09.2021).

13. Global production networks and industrial upgrading: Negative lessons from Malaysian electronics // Austrian Journal of Development Studies. 2009. No. 25 (2). P. 38–61. URL: <https://www.mattersburgerkreis.at/site/de/shop/jepartikel/shop.item/187.html> (date of access: 08.09.2021).

14. Доклад о торговле и развитии, 2016. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2016_ru.pdf (дата обращения: 08.09.2021).

15. Globalization, Poverty and Inequality: Between a Rock and a Hard Place. Cambridge: MA, Polity Press, 2005. URL: <http://oro.open.ac.uk/5860/> (date of access: 09.09.2021).

16. Outsourcing Economics: Global Value Chains in Capitalist Development. New York: NY, Cambridge University Press, 2013. URL: https://assets.cambridge.org/97811070/26995/copyright/9781107026995_copyright_info.pdf (date of access: 09.09.2021).

17. Trading Down: Africa, Value Chains, and the Global Economy. Philadelphia: PA, Temple University Press, 2005. URL: <https://assets.cambridge.org/core/journals/journal-of-modern-african-studies/article/abs/trading-down-africa-value-chains-and-the-global-economy-by-peter-gibbon-and-stefano-ponte-philadelphia-pa-temple-university-press-2005-pp-251-us-6450-us2195-pbk/03C492BD7675CDCB26F5D174B3655929> (date of access: 09.09.2021).

18. Рогатных Е. Глобальные цепочки добавленной стоимости и их влияние на развитие национальной экономики // Мировое и национальное хозяйство. 2017. № 4 (39). С. 40–60. URL: <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2016-4-rogatnykh.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).

References

1. Cross-country comparisons. *Natsional'nyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus'*. 2020. [National Statistical Committee of the Republic of Belarus. 2020]. Available at: <https://www.belstat.gov.by/oficialnaya-statistika/realny-sector-economiki/promyshlennost/mezhstranovye-sopostavleniya/> (accessed 10.09.2021).

2. *Platelynnyy balans, mezhdunarodnaya investitsionnaya pozitsiya i valovyy vneshniy dolg Respubliki Belarus' za 2020 god* [Balance of payments, international investment position and gross external debt of the Republic of Belarus for 2020]. Minsk, 2020. Available at: <https://www.nbrb.by/publications/baypay/balpay2020.pdf> (accessed 10.09.2021).

3. Larson C. China's wealthy provinces are moving hazardous industries to the country's poorest regions. *Bloomberg Businessweek*, 2019. Available at: <https://chinalogist.ru/book/articles/perevody/bogatye-provincii-kitaya-perenosyat-vrednye-proizodstva-v-bedneyshie-regiony> (accessed 10.09.2021).

4. *Smog na eksport: Kitay perenosit zavody v Rossiyu* [Smog for export: China moves factories to Russia]. Available at: https://www.bbc.com/russian/business/2016/04/160407_china_plants_in_russia (accessed 10.09.2021).

5. *Doklad o mirovykh investitsiyakh* [World Investment Report]. Available at: <https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/investments2001.pdf> (accessed 10.09.2021).

6. *Doklad o naimeneye razvitykh stranakh, 2020. Proizvodstvennyy potentsial na predstoyashcheye desyatiletie* [Least Developed Countries Report, 2020. Productive Capacities for the Coming Decade]. Geneva, 2020. 31 p.

7. *Vazhneyshiy svyazi. Sodeystviye rostu i ustoychivosti ekonomik v regione Yevropy i Tsentral'noy Azii* [The most important connections. Promoting Economic Growth and Resilience in the Europe and Central Asia Region]. Geneva, Vsemirnyy bank Publ., 2018. 78 p.

8. *Nematerial'nyy kapital v global'nykh tsepkakh sozdaniya stoimosti. Doklad 2017 g. o polozhenii v oblasti intellektual'noy sobstvennosti v mire* [Intangible Capital in Global Value Chains: Report on the State of Intellectual Property]. Available at: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_944_2017.pdf (accessed 10.09.2021).

9. Cole H. L., Ohanian L. E., Riascos A., Schmitz Jr. J. A. Latin America in the rearview mirror. *Journal of Monetary Economics*, 2005, no. 52 (1), pp. 69–107. Available at: https://econpapers.repec.org/article/eeemoneco/v_3a52_3ay_3a2005_3ai_3a1_3ap_3a69-107.htm (accessed 10.09.2021).

10. Global value chains in a post-Washington Consensus world. *Review of International Political Economy*, 2009, no. 21 (1), pp. 9–37. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09692290.2012.756414> (accessed 02.09.2021).

11. The Enclave Economy: Foreign Investment and Sustainable Development in Mexico's Silicon Valley. Cambridge, MA, MIT Press, 2007. Available at: <https://direct.mit.edu/books/book/3233/The-Enclave-EconomyForeign-Investment-and> (accessed 02.09.2021).

12. Value creation and value capture in the automotive industry: Empirical evidence from Czechia. *Environment and Planning*, 2013, no. 48 (5), pp. 937–959. Available at: <https://ideas.repec.org/a/sae/envira/v48y2016i5p937-959.html> (accessed 10.09.2021).

13. Global production networks and industrial upgrading: Negative lessons from Malaysian electronics. *Austrian Journal of Development Studies*, 2009, no. 25 (2), pp. 38–61. Available at: <https://www.mattersburgerkreis.at/site/de/shop/jepartikel/shop.item/187.html> (accessed 08.09.2021).

14. *Doklad o trgovle i razvitiu, 2016* [Trade and Development Report, 2016]. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2016_ru.pdf (accessed 08.09.2021).

15. Globalization, Poverty and Inequality: Between a Rock and a Hard Place. Cambridge, MA, Polity Press, 2005. Available at: <http://oro.open.ac.uk/5860/> (accessed 09.09.2021).

16. Outsourcing Economics: Global Value Chains in Capitalist Development. New York, NY, Cambridge University Press, 2013. Available at: https://assets.cambridge.org/97811070/26995/copyright/9781107026995_copyright_info.pdf (accessed 09.09.2021).

17. Trading Down: Africa, Value Chains, and the Global Economy. Philadelphia, PA, Temple University Press, 2005. Available at: <https://assets.cambridge.org/core/journals/journal-of-modern-african-studies/article/abs/trading-down-africa-value-chains-and-the-global-economy-by-peter-gibbon-and-stefano-ponte-philadelphia-pa-temple-university-press-2005-pp-251-us-6450-us2195-pbk/03C492BD7675CDCB26F5D174B3655929> (accessed 09.09.2021).

18. Rogatnykh Ye. Global value chains and their impact on the development of the national economy. *Mirovye i natsional'noye khozyaystvo* [World and national economy], 2017, no. 4 (39), pp. 40–60. Available at: <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2016-4-rogatnykh.pdf> (accessed 10.09.2021).

Информация об авторах

Ивановский Владимир Владимирович – старший преподаватель кафедры экономики и управления на предприятиях. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: ivanouski@belstu.by

Ивановская Ирина Станиславовна – ассистент кафедры организации производства и экономики недвижимости. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: ira-nedv@mail.ru

Information about the authors

Ivanouski Uladzimir Uladzimiravich – Senior Lecturer, the Department of Enterprise Economy and Management. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: ivanouski@belstu.by

Ivanouskaya Iryna Stanislavauna – assistant lecture, the Department of Production Organization and Real Estate Economics. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: ira-nedv@mail.ru

Поступила 16.09.2021